

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры: ДИПФЕЙК В ПОГОНАХ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ. ТОМ II | 2 СЕЗОН

Ольга Риви
Вадим Фарг
Майор, стажёры и
дипфейк в погонах. Том 2
Серия «Майор и стажёры», книга 11

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988117

*Майор, стажёры и дипфейк в погонах. Том 2 / Ольга Риви, Вадим Фарг:
Авторские; 2026*

Аннотация

Майор Истомина сталкивается с главным кошмаром любого опера, разъярённым начальством. Ради красивого отчёта полковник требует крови: либо немедленная посадка студентов, либо позорное увольнение. Пока Светлана отбивается от бюрократической машины, выигрывая время, неуловимый кукловод из даркнета делает смертельный ход. Утренняя перепалка мгновенно оборачивается гонкой на выживание, где на кону уже не карьера, а человеческая жизнь.

Содержание

Глава 1. Полковник требует крови	5
Глава 2. Крипто-прачечная	12
Глава 3. Эфир для одного зрителя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Риви, Вадим Фарг
Майор, стажёры и
дипфейк в погонах. Том 2

Серия «Майор и стажёры. (2 сезон, 7 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Полковник требует крови

В ангаре нам ловить было больше нечего. Серверы всё ещё тихо гудели, но вся полезная информация уже перекочевала на защищённую флешку Коли. Я велела патрульным Петрову и Баширову грузить перепуганных студентов в УАЗик. Валю я отпустила под честное слово, приказав сидеть дома и не высовываться. По нашим документам он пойдёт просто как обманутый потерпевший.

Мы вышли на улицу. Дождь наконец закончился. Вокруг осталась лишь мерзкая сырость и глубокие мутные лужи. Я привычным шагом подошла к своей верной «Ниве». Вставила ключ в замок зажигания. Машина издала очень жалобный звук, громко чихнула и окончательно умерла. Моя старая «Чёрная молния» наотрез отказалась везти нас в отдел.

Пришлось напрямч патрульных, чтобы вызвали эвакуатор и идти на трамвайную остановку. Старый скрипучий трамвай полз по кривым рельсам с черепашьей скоростью. Мы уселись на жёсткие пластиковые сиденья. Выглядели мы как три очень потрёпанных жизнью воробья. Мой бесформенный чёрный свитер был испачкан в строительной побелке. Лиза дремала, её жёлтая шапка сползла на самые глаза. Коля лениво натянул капюшон худи и слушал в наушниках свой любимый скрежет металла.

Вдруг Коля резко встрепенулся. Он вытащил один науш-

ник и ткнул пальцем в грязное стекло.

– Светлана Игоревна, это вообще нормально?!

Я нехотя повернула голову. За окном медленно проплывал унылый пейзаж старой промзоны и начинался частный сектор. Возле высокого кирпичного забора с колючей проволокой сустились двое здоровенных парней в форме Росгвардии. Один из них активно отвлекал огромную злую собаку куском колбасы. А второй боец в это время уже перекинул ногу через забор, пытаясь крайне неуклюже перелезть на закрытую территорию.

Я посмотрела на эту странную картину абсолютно равнодушным взглядом. Моя профессиональная деформация давно убила во мне способность удивляться человеческим поступкам.

– Ну лезут себе ребята через забор и пусть лезут, – предельно устало ответила я. – Они же не указывают, как нам работать. У каждого ведомства свои причуды и свои дурацкие инструкции. Может, они ключи от главных ворот потеряли.

Трамвай дёрнулся и поехал дальше. Коля только саркастично хмыкнул и снова надел свой наушник.

Приехали в родной отдел мы уже глубоко затемно. Дежурка встретила нас привычной суетой. Я посмотрела на своих молодых стажёров. Они еле держались на ногах. У меня тоже раскалывалась голова от хронического недосыпа и избытка цифровых технологий за один долгий день.

– Значит так, детский сад, – скомандовала я, останавливаясь прямо посреди обшарпанного коридора. – Все идут по домам. На сегодня наша ловля хакеров окончена. Утро вечера мудренее. Валите спать и набирайтесь сил.

Лиза радостно кивнула, поправляя свой яркий фиолетовый шарф.

– А мы с Колей пока пробыём камеры вокруг ангара, вдруг кто подозрительный проходил, – робко предложила она.

– Отставить любую инициативу, Сафонова, – жестко отрезала я. – Глаза у вас уже стеклянные от усталости. Идите отдыхать. И вообще, будьте там осторожны по дороге домой. За полгода нашей совместной работы мы собрали вокруг себя целую коллекцию городских сумасшедших самых разных мастей. А так как скоро весна, у них ещё и сезонное обострение обязательно будет. Держите ухо востро.

Ночь прошла без сновидений. Я спала как убитая, но проснулась абсолютно разбитой. Следующее рабочее утро началось с громкого вызова на ковёр к начальству. Это самая настоящая классика наших будней в отделении.

Кабинет полковника Сидорчука встретил меня невыносимой духотой. Аркадий Петрович тяжело сидел за своим массивным дубовым столом. Его широкое лицо по цвету напоминало перезрелый баклажан. Он был в ярости, а в воздухе висело гнетущее предвкушение жёсткого разбора полётов. Мои стажёры тихо стояли у стеночки, стараясь максимально слиться с выцветшими обоями.

Полковник требовал немедленных и громких посадок. Ему было совершенно плевать на реального преступника, на больную мать Вали, на сложную схему переводов в даркнете. Сидорчуку нужен был только красивый отчёт наверх, чтобы прикрыть свой тыл перед генералом. Ему срочно требовался удобный козёл отпущения. Разбираться в деталях он планировал как-нибудь потом.

– Какая международная сеть, Истомина?! У меня генерал отчёта ждёт! Закрывай висяк, пока нам всем головы не потрывали! – брызгал слюной полковник. Он сильно стучал пухлым кулаком по столешнице.

Я сделала глубокий вдох. Спорить с нашим начальником напрямую всегда бесполезно. Нужно было брать военной хитростью. Я решила виртуозно повесить ему лапшу на уши, умело используя наш специфический полицейский жаргон.

– Аркадий Петрович, мы крупную рыбу ведём. Возможно настоящий синдикат. Спугнём оперовской суетой, сами же перед генералом бледный вид иметь будем, – абсолютно спокойно парировала я, глядя ему прямо в глаза.

Сидорчук немного сбавил свой тон, услышав волшебное слово про генерала. Я мгновенно продолжила наступление.

– У нас тут фактура очень интересная вырисовывается. Студенты эти обычные исполнители, они ничего глобально не решают. Если мы их сейчас закроем в камеру, главный организатор ляжет на дно. У нас нет нормальной доказухи на заказчика. Вы хотите отчитаться за поимку мелких ше-

стёрок? А потом прокуратура нам этот сырой материал вернёт на исследование за отсутствием состава. Дайте мне пару дней, и мы вытащим на свет всю цепочку. Будет вам громкое дело. Раскрытие ОПГ. Представляете, как это в министерской сводке будет красиво звучать?

Слова про организованную преступную группу повлияли на Сидорчука очень предсказуемо. В его пороссячьих глазках мелькнула бюрократическая жадность. За раскрытие ОПГ всегда дают хорошие премии и вешают медали на грудь. Но личный страх перед вышестоящим руководством всё равно оказался сильнее здравого смысла.

– Вы мне тут мозги не пудрите, Истомина! Я ваши хитрые уловки наизусть знаю, – рявкнул Аркадий Петрович, его лицо снова начало наливаться дурной кровью. – Нет тела, нет дела! У нас есть чистосердечное признание от малолеток? Нет! У нас есть сам организатор? Нет! У нас висит публичный позор на весь интернет с твоей физиономией! Мне нужна красивая цифра в отчёт до конца квартала!

Полковник кряхтя поднялся со стула. Он подошёл к своему железному сейфу, с шумом открыл тяжёлую дверцу. Достал оттуда один белый лист бумаги и с размахом бросил его передо мной на стол.

Я опустила уставший взгляд. Это был уже полностью готовый приказ о моём увольнении со службы. По самой нехорошей статье, за грубое нарушение служебной дисциплины. В самом низу страницы не хватало только размашистой под-

писи начальника.

В кабинете повисла долгая мёртвая тишина. Коля нервно поправил капюшон своего худи. Лиза прикрыла рот ладошкой, её глаза округлились от неподдельного ужаса. Моя двадцатилетняя служба, бессонные ночи, прокуренные кабинеты, всё это сейчас умещалось на одном тонком листке формата А4. Бездушная машина собиралась меня выплюнуть на улицу.

– Слушай меня очень внимательно, майор, – процедил Сидорчук. Его голос стал тихим и угрожающим. – Если к сегодняшнему вечеру у меня на столе не будут лежать признательные показания от этих студентов на взлом серверов МВД, я немедленно подписываю эту бумагу. Ты вылетишь со службы с позором. Пойдёшь работать охранником в дешёвый супермаркет. Это мой последний ультиматум. Иди работай!

Спорить было глупо. Система приняла своё решение. Я молча развернулась и вышла из душного кабинета. Стажёры послушно выскользнули следом за мной в прохладный коридор.

Воздух вне кабинета казался невероятно свежим. Я молча плелась по коридору, в этот самый момент в глубоком кармане моих спортивных штанов резко завибрировал телефон. Я достала аппарат. На треснувшем экране высветился неизвестный скрытый номер. Внутри всё мгновенно сжалось от нехорошего предчувствия.

Я нажала кнопку ответа и плотно приложила телефон к уху.

– Да, слушаю.

В трубке раздалось тихое электрическое шипение. Затем я услышала чужой, сильно искажённый компьютерной программой голос. Каждое произнесённое слово было пропитано ледяным спокойствием.

– Хорошая сказка про синдикат, майор. Вы очень убедительно врёте своему начальнику. Только твой студент прямо сейчас стоит на краю крыши недостроя.

Связь тут же оборвалась. В динамике пошли частые короткие гудки.

Мой мозг мгновенно обработал полученную информацию. Этот аноним из даркнета слышал весь наш разговор. Он слушал нас прямо в закрытом кабинете Сидорчука. Возможно через взломанный телефон кого-то из присутствующих. Он всегда был на шаг впереди нас. И теперь он решил навсегда избавиться от нашей единственной слабой ниточки. От запутавшегося Вали.

Телефон чуть не выскользнул из моих пальцев.

«Если парень шагнёт вниз, я сама Сидорчука на его галстуке в кабинете вздёрну, мне уже терять нечего», – со злостью подумала я, срываясь на быстрый бег по длинному коридору.

Глава 2. Крипто-прачечная

Я бежала по коридору так быстро, словно сдавала нормативы по физподготовке. Мои кроссовки скрипели по линолеуму. На ходу я набирала номер дежурной части. Пальцы дрожали, нажимая на экран смартфона.

– Смирнов! – рявкнула я в трубку, едва дежурный успел ответить. – Срочно отправляй патруль на стройку за гаражами! Пусть включают мигалки и сирены. На краю крыши недостроя стоит наш терпила Валя. Если этот дурак шагнёт вниз, я вас лично сгною на ночных дежурствах! До пенсии будете бумажки в архиве перебирать!

– Понял, товарищ майор, высылаю наряд! – гаркнул Смирнов, и в трубке послышались гудки.

Я сбросила вызов, распахнула дверь кабинета и ввалилась внутрь. Там царило спокойствие. Стажёры сидели на местах. Коля пил энергетик, закинув ноги на стол. Сафонова что-то чертила в блокноте. Мой детский сад даже не подозревал, что мы находимся в шаге от увольнения.

– Значит так, орлы, – тяжело дыша, скомандовала я. – Игры кончились. Анонимный кукловод только что звонил мне на личный номер. Он пытался скинуть студента с крыши. Патрульные летят туда, чтобы снять парня с карниза. А мы будем бить в ответ. Лебедев, мне нужен этот урод. Ищи его адрес, ищи его деньги. Землю носом рой, но найди!

Коля моментально отставил банку. От его пофигизма не осталось и следа. Пальцы запорхали по клавиатуре ноутбука. Лицо парня стало сосредоточенным.

– Я засёк цифровой след звонка, Светлана Игоревна, – заговорил стажёр, не отрывая взгляда от кода. – Сигнал шёл через тот же сервер, что и переводы крипты для студентов, по IP-телефонии. Я прогнал транзакции через скрипт. Деньги оседают не в офшорах. Они выводятся в кэш прямо здесь, в Подольске

– Адрес, Лебедев, не томи, – процедила я.

– Модный клуб «Неон» в центре, – Коля развернул ко мне монитор. – Это тусовка для местной молодёжи. А по совместительству, крипто-прачечная. Там крутят деньги через кошельки мажоров. Владелец счетов, некий Эдуард, постоянно зависает в вип-зоне. Это сынок местного строительного магната.

Лиза вскочила со стула, выронив ручку. Её глаза загорелись сериальным фанатизмом.

– Светлана Игоревна! Разрешите мне пойти в поле! – звонко выпалила стажёрка. – Я внедрюсь в банду! Буду изображать богатую крипто-инвесторшу. Я выведаю их секреты! У меня костюм подходящий есть!

Я оглядела её фигуру. На Лизе была надета жёлтая шапка, фиолетовая куртка и длинный шарф. Она выглядела не как инвесторша с миллионами, а как клоун.

– Сафонова, ты с этим нарядом больше похожа на город-

скую сумасшедшую, – ответила я. – Эти мажоры тебя на смех поднимут. Они таких овечек за километр чувят.

– Вы ничего не понимаете в моде! – обиженно надула губы Лиза. – Это стиль гранж. Миллионеры специально одеваются как бездомные, чтобы не привлекать внимание налоговой! Пожалуйста, товарищ майор! Я справлюсь!

Я тяжело вздохнула. Моя интуиция подсказывала, что пускать Лизу к бандитам, это плохая идея. Но времени на подготовку агентуры не было. Сидорчук сидел в кабинете и жаждал посадок, увольнение висело надо мной, а Валя мог в любую секунду сорваться с крыши. Выбора не оставалось.

– Ладно, Джеймс Бонд в жёлтой шапке, твоя взяла, – сда-лась я, снимая куртку с вешалки. – Поедешь в клуб. Коля будет сидеть в машине и держать связь через наушник. А я буду находиться за соседним столиком и пить минералку. Если что-то пойдёт не по плану, я мажоров лично мордой в салат уложу. Всем всё ясно? Работаем.

Через час мы были на месте. Коля припарковал автомобиль в переулке и остался за ноутбуком. Мы с Лизой прошли фейсконтроль и вошли в клуб. Охрана на входе скривилась при виде моего свитера, но я так посмотрела на вышибалу, что он предпочел промолчать. И вообще, меня тут могут принят за свою, среди таких же мамкиных миллионеров, потягивающих смузи в растянутых шмотках.

Контраст с нашими полицейскими коридорами был разительным. Внутри всё сверкало неоном. Из колонок долбила

электронная музыка. На диванах вальяжно раскинулись молодые люди в брендовых шмотках. Это был чужой мир, где не было места для оперов с ипотекой.

Я натянула капюшон куртки поглубже, села за столик у барной стойки. Бармен покосился на меня, но я бросила на стол купюру и заказала воду без газа. Моя задача была наблюдать и страховать стажёрку.

Лиза глубоко вдохнула, поправила шарф и уверенным шагом направилась к центральному дивану. Там сидел Эдик. Холёный парень с модной укладкой, в часах стоимостью как моя почка. Он цедил коктейль через трубочку и громко ржал в компании друзей.

Я нажала кнопку на приборе в кармане, включая микрофон в ухе Лизы, чтобы слышать разговор.

Лиза подошла к столику. Она выпятила грудь и напустила на себя пафосный вид из криминальных сериалов.

– Слышь, а где тут у вас... блокчейн крутят? – неумело начала Лиза, пытаясь выдать бандитский голос. – Держите общак биткоинов? Мне надо пару эфиров отмыть, а то налоговая на хвост упала. Есть варианты обналить крипту?

Я поперхнулась минералкой. Это был полный провал. Лиза звучала так неестественно, что мне стало стыдно за ведомство. Полицейский жаргон вперемешку со словами из интернета звучал как бред.

Эдик поднял на неё мутные глаза. Он снисходительно хмыкнул, оглядывая дешёвую куртку и шапку с помпоном.

– Девочка, ты дверью ошиблась, – лениво протянул мажор. – Столовая для бездомных находится на соседней улице. Иди туда свой общак крути. У нас тут серьёзные люди отдыхают.

Его друзья покатались со смеху. Стажёрка покраснела, но не сдалась. Её упрямство всегда было сильнее здравого смысла. Она плюхнулась на край дивана, закинув ногу на ногу.

– А я слышала, Эдик, что ты тут главный по крипте, – продолжила Лиза, игнорируя насмешки. – Говорят, ты даже хакеров нанимаешь для делишек в даркнете. У меня есть предложение.

Слово «хакеры» сработало как спусковой крючок. Ухмылка сползла с лица Эдика. Он напрягся, подался вперёд, его глаза сузились.

– Ты кто вообще такая? – угрожающе спросил он. – И кто тебе такие сказки рассказывает про даркнет?

Лиза открыла рот, чтобы выдать очередную заготовленную фразу, но к столику подошёл парень с татуировкой на шее. Он наклонился к уху Эдика.

– Эд, там новости по студенту, – вполголоса сказал пришедший, но жучок Лизы уловил каждое слово. – Менты успели его с крыши снять в последний момент. Пацан живой, сидит в скорой. Твой фокус не удался.

Эдик цокнул языком, закатил глаза и отмахнулся.

– Да плевать вообще, – со смехом ответил мажор, отки-

дываясь на спинку дивана. – Это была просто шутка. Забавный социальный эксперимент от скуки. Хотел посмотреть, как далеко этот нищеврод готов зайти ради больной мамы. Прикольно же было наблюдать, как он трясётся от страха. Жаль, что не прыгнул, видос бы классный для закрытого чата получился.

Я сидела за стойкой и чувствовала, как внутри закипает ярость. Мои пальцы с такой силой сжали стакан с водой, что он хрустнул и покрылся трещинами. Для этого ублюдка кома матери и сломанная жизнь парня были просто игрой.

Лиза замерла на месте. Её глаза расширились от шока. Она была идеалисткой, которая свято верила в справедливость. Слова Эдика ударили по её мировоззрению. Я видела, как её плечи начали дрожать от возмущения.

– Ты... ты просто чудовище! – выкрикнула Лиза, вскакивая с дивана. Музыка на секунду стихла, и её голос разнёсся по залу. Вся конспирация полетела к чертям. – Из-за твоих шуток человек чуть не погиб! Ты толкал его на смерть!

– Ой, какие мы нежные, – издевательски протянул Эдик, попивая коктейль. – Да эти нищевроды сами виноваты. Это естественный отбор, детка. Слабые гибнут. А теперь пшла вон отсюда, пока я охрану не позвал.

Лиза окончательно потеряла контроль. Она забыла все инструкции. Забыла про то, что мы находимся под прикрытием без ордера. Девушка потянулась рукой под куртку, нащупывая служебную корочку. Она всерьёз собиралась провести

арест прямо здесь.

– Я сотрудник полиции! – звонко начала Лиза, вытаскивая удостоверение. – Вы задержаны по подозрению в доведении до самоубийства и...

Она не успела закончить фразу. Рука охранника в строгом костюме легла на её плечо.

– Пошли-ка на выход, гражданка начальница, – басом произнёс вышибала, сжимая её куртку мёртвой хваткой. – Здесь частная собственность. Без ордера махать ксивой запрещено. Давай, топай к дверям.

Я вскочила со стула, отбрасывая треснувший стакан. Наша операция провалилась. Моя стажёрка попала в беду, и теперь мне предстояло вытаскивать её из этой помойки, применяя физическую силу. Плевать на правила и рапорты Сидорчука. Настоящий наставник своих стажёров в обиду не даёт.

Глава 3. Эфир для одного зрителя

Я подошла вплотную к вышибале. Никаких красивых приёмов из боевиков не потребовалось. Я просто достала из кармана своё потрёпанное удостоверение и сунула красную корочку прямо в нос охранника.

– Руку убрал, животное, – предельно тихо сказала я. В моём голосе было столько металла, что из него можно было отливать пули. – Иначе завтра утром здесь будет маски-шоу. Наш наркоконтроль перевернёт этот модный гадюшник вверх дном. А ты лично поедешь в обезьянник за нападение на сотрудника полиции при исполнении.

Охранник громко сглотнул. Он медленно разжал свои толстые пальцы. Лиза вырвалась из захвата и пулей встала за мою спину.

– На выход, Сафонова, – сухо бросила я.

Мы покинули сверкающий неон дорогого клуба и вышли в холодную ночь. Мелкий дождь снова моросил, оставляя круги на грязных лужах. Коля уже ждал нас в своей машине за углом. Лиза плюхнулась на заднее сиденье и громко зашмыгала носом, утирая лицо рукавом фиолетовой куртки.

– Я всё провалила, Светлана Игоревна, – горько всхлипнула стажёрка. – Я не сдержалась. Этот Эдик такой мерзавец. Для него чужая жизнь вообще ничего не стоит.

– Ты повела себя как нормальный, живой человек, – уста-

ло ответила я, забираясь на переднее сиденье. – А не как бездушная железка вроде нашей «Фемиды». Успокойся. Студент сейчас в больнице, патрульные успели его снять с крыши. Это самое главное.

Мы вернулись в свой родной отдел. Я толкнула дверь кабинета. Сил не было совершенно. Полковник Сидорчук ждал отчёта и посадок. Готовый приказ о моём увольнении по статье тихо лежал на его столе. Моя двадцатилетняя служба медленно летела в мусорную корзину.

Коля уселся за свой стол и открыл ноутбук. Экран осветил его бледное лицо. Ленивый пофигизм стажёра исчез без следа.

– Светлана Игоревна, легально мы этого Эдика никак не прижмём, – констатировал хакер, быстро пробегаясь по строчкам каких-то данных, видимо он время даром не терял, в отличие от нас. – У нас нет санкции на прослушку. Вашу запись из клуба к делу не пришьёшь, адвокаты её развалят в суде. А главный заказчик вообще глубоко сидит в тени. Мы зашли в глухой тупик.

– И что ты предлагаешь? – мрачно спросила я. – Смириться с рапортом на увольнение? Пойду работать в охрану склада. Буду ловить бабок с неоплаченной колбасой.

Коля откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня.

– А что нам ещё остаётся? – задумчиво произнёс стажёр. – Законы против него сейчас не работают. Значит, будем иг-

рать без правил. Этот гений мнит себя великим кукловодом. Он обожает показуху. Все эти сложные дипфейки, звонки с угрозами, подставные имена. У него страшно раздутое эго.

– Ближе к делу, Лебедев, – я забарабанила пальцами по столу.

– Давайте выведем его из себя, – глаза Коли хищно блеснули. – Запустим стрим. Прямой эфир лично для него.

Лиза перестала плакать. Она удивлённо вытерла мокрые глаза своим шарфом.

– Как в тех видео, где школьники проходят компьютерные игры? – робко спросила она.

– Именно так, – кивнул Коля. – Я пушу трансляцию прямо на их скрытые серверы. Разошлю прямую ссылку по всем теневым чатам и крипто-обменникам, где он обитает. Пробью его блокировки. Он точно это увидит, система выдаст ему уведомление. А вы, шеф, скажете ему всё, что о нём реально думаете. Нажмёте на больные точки.

Идея звучала как чистый бред сумасшедшего. Майор полиции проводит видеотрансляцию для анонимного хакера. Сидорчук меня точно в психиатрическую клинику сдаст, если узнает. Но терять мне было уже совершенно нечего.

– Делай, – коротко приказала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.